

Ан Кыннан выпрямился и сказал серьезным тоном. «Вы сможете. Я знаю это яснее, чем вы».

Ся Лэй не сдержался от смеха. «Ты знаешь меня лучше, чем я сам себя, мистер Ан? Ты себя переоцениваешь, не так ли? Я восхищаюсь твоей толстокожестью. Однако нужна смелость сказать мне это в лицо».

Ан Кыннан не разозлился на эту провокацию. Он сказал: «Господин Ся, что вы выиграете, передав это корейским СМИ? Поспешная месть. Если вы сделаете это, я попаду в тюрьму, но вы не получите ничего от этого, кроме удовлетворения от того, что меня посадили. Заключите сделку со мной, и вы сможете получить гораздо больше. Дело не в том, что у меня толстая кожа, а в том, что я не ослеплен местью».

Ся Лэй остановился. Он внезапно обнаружил, что его враг был не обычным человеком. Он убил его сына, но этот человек на самом деле извинялся перед ним и просил совершить сделку, чтобы защитить себя! Как человек, способный на такое, мог быть простым человеком?

«Вы убили моего сына. Я должен ненавидеть вас, но ненависть не решает никаких проблем. Человек также не может жить своей жизнью в ненависти», - слова Ан Кыннана были искренними. «Господин Ся, это то, что я узнал от философов вашей страны. Я прошу вас принять мои извинения и совершить со мной сделку. Назовите цену».

«Вы хотите купить то, что у меня есть, за деньги?» - спросил Ся Лэй.

Ан Кыннан кивнул. «Да. Назовите цену». После паузы он добавил: «Надеюсь, это будет разумная цена».

«Вы думаете, мне не хватает денег?» - спросил Ся Лэй.

Ан Кыннан уставился на Ся Лейя. «Что тогда вы хотите?»

Ся Лэй ничего не сказал. Он просто посмотрел на Ан Кыннана. У него были свои мысли по этому поводу. «Если я захочу денег, я, скорее всего, получу от него несколько десятков миллионов или даже больше. Деньги ничего для меня не значат. Ан Кыннан является лидером Великой Национальной Партии Кореи и председателем Shinyeok Group. Он также собирается баллотироваться на пост президента. Раньше, я не думал, что он выиграет, но, глядя на то, как он ведет себя сегодня. Что, если...»

«Мистер Ся?» - Ан Кыннан заволновался молчанию Ся Лейя «Если вы не хотите денег, я могу сотрудничать с вами в бизнесе. Вы будете получать прибыль, а также инвестировать в Корею. С моей помощью ваша компания сможет сделать себе имя на корейском рынке».

Ся Лэй покачал головой.

«Что вы ещё хотите?» - Ан Кыннан начинал раздражаться.

Ся Лэй засмеялся. «Как насчет этого: мистер Ан, ты вернешься в Корею, и я помогу тебе на выборах».

«Что?» - Ан Кыннан был ошеломлен. «Что вы имеете в виду?»

«Сейчас единственная цель в твоей жизни - стать президентом Кореи, не так ли? Я помогу на выборах и сделаю тебя президентом Кореи», - сказал Ся Лэй.

«Мистер Ся, пожалуйста, не шутите так. Чем вы можете мне помочь?» - Ан Кыннан еле сдерживал гнев в своём сердце. «Я уже показал вам мою глубочайшую искренность. Если вы таким образом пытаетесь унижить меня, то один из нас должен умереть».

«Я не пытаюсь унижить тебя. Ты спросил, чем я могу помочь, и я отвечаю на этот вопрос. Я могу помочь сохранить твою незаконную деятельность в секрете. Разве этого недостаточно?»

Ан Кыннан внезапно понял мотив Ся Лейя и больше не мог сдерживать свой гнев. «Ся Лей, ты хочешь использовать это, чтобы держать меня в узде? Ты хочешь получить контроль над корейским президентом! Ты слишком много хочешь!»

Ся Лэй пожал плечами. «Не хочешь? Ну тогда гнить тебе в тюрьме».

«Ты...» - услышав слово «тюрьма», гнев Ан Кыннана угас.

Ся Лэй сказал тихо. «Быть президентом или гнить в тюрьме. Как может такой умный человек, как ты, не знать, что выбрать?»

Ан Кыннан закричал на Ся Лейя: «Ублюдок! Ты не можешь сделать это!»

«Как насчет этого, - сказал Ся Лэй, - мы достигнем соглашения. Я буду держать доказательства в безопасности. Если ты победишь на выборах, тогда ты исполнишь 10 моих указаний. Как только всё будет сделано, я отдам тебе компромат. Если ты не победишь на выборах, я передам все эти доказательства корейской полиции и корейским СМИ. Я отправлю тебя в ад».

«Это нечестно. Я не могу гарантировать, что я выиграю выборы!»

«Я сказал, что помогу тебе», - сказал Ся Лэй. «Я могу получить доказательства не только твоей незаконной деятельности, но и твоих соперников. Это мое искреннее предложение».

Ан Кыннан молчал.

«У меня всего одно простое условие. Я дам тебе минуту подумать. Через минуту я покину это место после того, и если ты не заключишь со мной сделки, то больше не ищи меня после этого», - сказал Ся Лэй.

Выражение лица Ан Кыннана дрогнуло, он сосредоточенно думал.

Ся Лэй посмотрел на часы через минуту. «Время вышло. Скажи мне, что ты решил».

Ан Кыннан вздохнул. «По рукам».

У Ан Кыннана не было выбора, кроме как заключить эту сделку. Отклонить предложение Ся Лэя означало потерять всё, плюс его бы посадили в тюрьму. Согласиться - и он сохранит все, что у него есть, на вершине президентского поста. Что еще он мог сделать, кроме как согласиться на сделку с Ся Лэем?

Через полчаса Ан Кыннан покинул город Бейлу. Ся Лэй направился к военному заводу Громовой Лошади.

Ся Лэй довольно весело улыбнулся, возвращаясь из гостиницы. Он представлял Ан Кыннана президентом. Ан Кыннан будет отвечать за судьбу Кореи, а он будет контролировать его судьбу. Теперь, когда у Ся Лэя был такой туз в рукаве, было трудно представить, что он сможет получить, когда придет время.

«Если бы я попросил технологию истребителя F35, проданного Америкой Южной Корее, Ан Кыннан, вероятно, послушно бы прожал её мне?» - подумал Ся Лэй.

Это была просто мысль, но даже она была очень волнующей.

Вернувшись на военную фабрику Thunder Horse, мысли Ся Лэя отошли от Ан Кыннана. Существование Ан Кыннана было для него всего лишь скрытой инвестицией. Если бы Ан Кыннан смог победить на выборах, это было бы хорошо, но Ся Лэй ничего не потерял бы, если бы не смог победить. Сейчас запуск штурмовой винтовки был самым важным для него делом. Времени было мало, а дел было невпроворот.

Высшее руководство военного завода Thunder Horse пришло повидаться с ним, когда он вернулся. Ся Сюэ тоже была там.

«Почему ты не на учёбе?» - Ся Лэй строго посмотрел на неё.

«Брат, ты так занят, что забыл? Сегодня суббота. У меня нет пар. Я пришла помочь, поэтому ты

должен заплатить мне зарплату».

Ся Лэй сразу же изменился в поведении и сказал с улыбкой: «Разве я не дал тебе карточку? Лимит этой карты - миллион юаней. Этих денег недостаточно для твоих расходов?»

«Мне не хватает ни денег, а любви», - надулась Ся Сюэ. «С другой стороны, ты женился на Шеньту Тянь-Инь, а я узнаю об этом последним. Разве я больше не твоя младшая сестра?»

«Не говори так. Разве ты забыла, как я занят? Как насчет этого - вечером мы пойдем к Шеньту Тянь-Инь. Ты сможешь навестить свою невестку».

«Да», - Ся Сюэ улыбнулась. «Моя невестка - самая богатая женщина в Китае. Она впечатляет, и я определенно многому у нее научусь. Но ... я очень нервничаю из-за встречи с такой впечатляющей женщиной».

«Ты глупышка. Она твоя невестка. Она может быть пугающей, но она все еще твоя невестка - о чем ты нервничаешь? Кроме того, она жестокая снаружи, но очень нежная дома. Я не думаю, что у тебя возникнут проблемы с ней».

«Хорошо. Я немного поработаю, а после работы мы поедем к ней в гости», - сказав это, Ся Сюэ счастливо ушла.

Ся Лэй ненадолго остался в офисе, а затем тоже вышел. Он пошел на виллу Аннины. Она была единственной, кто не пришел к нему по возвращении. Это было не потому, что он был женат на Шеньту Тянь-Инь, а потому, что она не спала до поздней ночи и была измотана.

Вилла находилась под охраной У Сяогуо и его солдат, и даже воробей не мог пролететь туда незамеченным. Однако Ся Лэй имел наивысший авторитет, и он мог входить и выходить без каких-либо ограничений.

Ся Лэй вошёл в комнату Аннины. Она глубоко спала на кровати и совсем не чувствовала, как он вошёл. На столе в комнате лежала куча чертежей и документов и полчашки уже холодного кофе.

Ся Лэй невольно вздохнул. Он чувствовал вину, потому что провел четкие границы между собой и Анниной, потому что хотел быть с Шеньту Тянь-Инь, но он принял Цзян Жу-И. Глядя на это таким образом, это было несправедливо по отношению к Аннине. Эта немка потеряла все, цеплялась за него, работала на него - как он мог так поступить с ней?

Тем не менее, Шеньту Тянь-Инь и Цзян Жу-И были достаточно для головной боли. Если он добавит ещё и Аннину в эту смесь, он не был уверен, что его сердце выдержит это.

Какое-то время Ся Лэй молча наблюдала за Анниной, затем подошёл к столу и написал на

листе бумаги ручкой: «Я вернулся. Ты спала, и я не хотел тебя беспокоить. Не переутомляйся. Я хочу поговорить с вами о штурмовой винтовке Gust завтра».

Он вышел из комнаты Аннины и пошел в свою подвальную лабораторию.

Он положил на свой рабочий стол семь кусочков древнего сплава, бронзовую книгу и компас. Его левый глаз дернулся, и перед ним появилась принцесса Юн-Мэй. Она была без одежды и всё также потрясающе красива.

«Не запирай меня там снова!» - крикнула принцесса Юн-Мэй Ся Лэйю, как только появилась. Казалось, она была в ярости.

«Ты...». Он впервые увидел ее такой злой. Ся Лэй был шокирован и не знал, что ответить.

«Я не хочу больше оставаться в таком холодном месте! Никогда!» - казалось, принцесса Юн-Мэй была на грани, и температура в подземной лаборатории упала на несколько градусов.

Вода, оставленная в стакане на рабочем столе, застыла в мгновение ока.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/552232>